ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА г. МИАСС

Отдел библиографической работы

Горькое вино Победы

1925 – 2002

Военная проза Евгения Носова

Рекомендательный список литературы

Миасс, 2020г.

9 мая наша страна будет отмечать Великую Победу. Мы храним память об этих событиях в наших сердцах и никогда не забудем, какой ценой завоевана эта ПОБЕДА!

Военная проза Евгения Ивановича Носова поможет вам пережить те страшные времена, когда наша страна воевала и победила. Все представленные источники из фонда Центральной городской библиотеки им. Ю.Н. Либединского города Миасса.

Евгений Иванович Носов (1925 – 2002 гг.) - русский и советский писатель. Член Союза писателей, редколлегий журналов «Наш современник», «Подъём» и «Роман – газеты».

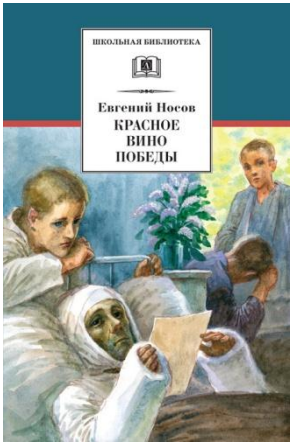
Евгений Иванович Носов принадлежит к поколению, которое пришло в литературу опаленное огнем войны. Ему было шестнадцать лет, когда фашистские полчища напали на нашу страну. Он только-только закончил восьмой класс. В армию пошел уже в 1943 году. Попал в противотанковую артиллерию. От родного Курска через Брянск – Могилев – Минск – Варшаву к Кенигсбергу пролегал боевой путь будущего писателя. Под Кенигсбергом был тяжело ранен. День Победы встретил в подмосковном госпитале.

Вернулся домой с боевыми наградами и с пенсионной книжкой инвалида войны. Решил – для начала – кончить школу. Когда он, в гимнастерке с орденами и медалями на груди, появился на пороге своего класса, ученики дружно встали. «Думали, – рассказывает Евгений Иванович Носов, – что это новый учитель».

В 1958 году Курское книжное издательство выпустило в свет первую книгу Евгения Носова – «На рыбачьей тропе». В том же году ее автора приняли в члены Союза писателей.

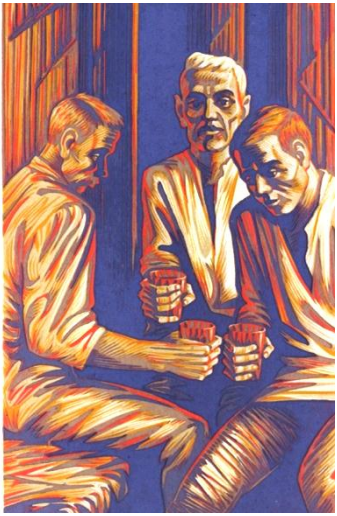
Наверное, все писатели – участники войны ощущают острую необходимость поделиться жизненным опытом, вынесенным из ее испытаний. К этой теме Носов впервые обратился четверть века спустя после ее окончания. Война – это эпоха и трагическая, и героическая в жизни народа, который в борьбе с жестоким врагом отстаивал свое существование, свободу и независимость Родины, возможность воплощения своих идеалов.

Первое произведение Евгения Ивановича о войне – рассказ «**Красное вино победы»** был написан в 1969 году.



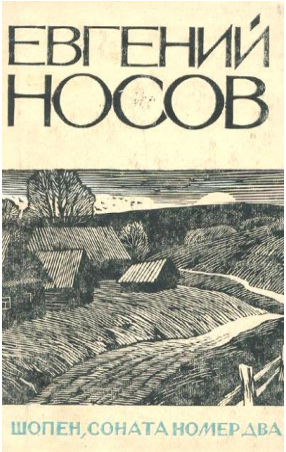
Автор словно воскрешает День Победы – девятое мая 1945 года. Но ведет он своих читателей не к поверженному рейхстагу, не в Потсдам, где была подписана капитуляция фашистской Германии, а в далекий от фронта небольшой городок, в палату госпиталя, где лежат тяжело раненные солдаты. Они давно мечтали об этом дне, сражались за него. И вот, наконец, он пришел...

Начхоз госпиталя по такому случаю раздобыл красное вино, чтобы угостить победителей. Явился старичок с фотоаппаратом и нацеливал его на увечных, загипсованных солдат таким образом, чтобы на снимке они получились бы и целыми, и невредимыми. Но это – лишь внешние приметы праздника, а за ними – глубинное течение рассказа – человеческие судьбы: *«Давайте, ребята, за дальнейшую нашу жизнь выпьем...*



Как же она дальше пойдет? И для всех ли будет это «дальше»?

Евгений Носов обращается не только к тому поколению, которое прошло войну, но и к выросшему в мирное время. Оценит ли молодежь подвиг отцов и дедов? Об этом рассказ **«Шопен, Соната номер два»** (1973г.). Оркестранты с сахарозавода поехали на открытие памятника героям, павшим в Отечественную войну. Сыграли гимн. А затем ребята возвратились домой пешком, так как дядя Саша, руководитель оркестра, попросил водителя машины развести по домам фронтовиков, собравшихся на торжественную церемонию. Да еще пошел дождь. И оркестранты пережидали в деревенской хате, пока он окончится. Такова фабула рассказа. Но главное то, что происходит с его героями. Легко, беззаботно едут молодые ребята на открытие памятника погибшим воинам, перешучиваются со студентками, занятыми уборкой свеклы. А руководитель оркестра вспоминает: август сорок третьего, танковые завалы под Прохоровкой, погибшие товарищи... И так, пересекаясь, но почти до самого конца не сливаясь в одно целое, идут два ряда восприятия жизни. У памятника, покрытого брезентом, столпились люди разных поколений. Фронтовикам вспоминается не только война, но и время, когда они восстанавливали порушенную жизнь.



Молодежь же собирается танцевать... Но тут вместо веселого шейка, который уже было совсем настроились «сбацать» ребята, дядя Саша объявляет:

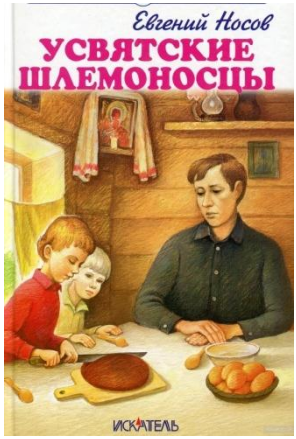
– Шопен... Соната... Номер... Два...

«Звуки страдания тяжко бились, стонали в тесной горнице, ударялись о стены, в оконные, испуганно подрагивающие стекла. И сила скорби, которой была проникнута эта музыка, оказалась такой, что Вера (и отца, и деда ее не пощадила война), вдруг закрыв лицо руками, кинулась за занавеску».

Дядя Саша и раньше пытался повести своих ребят строем. Но не получалось. А вот сейчас они пошли за своим старшим, как тогда, в 43-м, шли за ним, может быть, их отцы. Сомкнулись два поколения в едином строю.

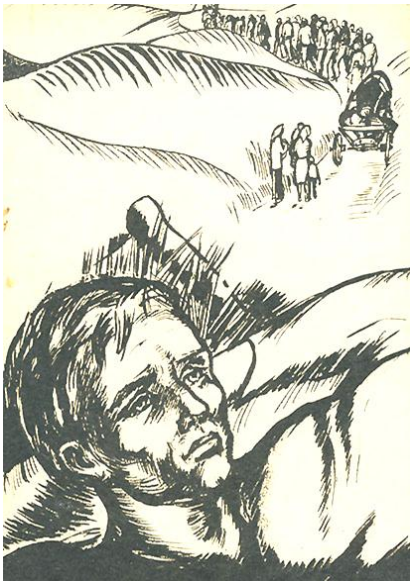
Что причина тому: соната Шопена? Или музыка мобилизовала в арсенале памяти ребят то, что у каждого из них незримо связано с войной, с ратным подвигом отцов и дедов? Автор не делает выводов, его гуманистический смысл – боль за тех, кто погиб, и вера в молодое поколение.

Самое крупное произведение Евгения Ивановича об Отечественной войне – повесть **«Усвятские шлемоносцы»** (1977г.). Приступая к работе, писатель думал написать большой роман, детально раскрывающий ход войны, изображающий ее сражения и битвы. Но те главы, которые первоначально мыслились как своего рода экспозиция к роману – о том, как происходил поворот от мирных дел и настроений к готовности воевать и стали основой новой повести. Писатель знакомит нас с российской глубинкой, с безвестной деревенькой Усвяты, затерявшейся в просторах России.



Таких деревенек, находившихся вдали от железнодорожных и шоссейных путей, не знавших радио, не имевших подчас даже телефонной связи с внешним миром, было в предвоенные годы несметное множество. В редкую крестьянскую хату приходили тогда газеты, тем более журналы.

Тот час, когда началась война, застал героя повести – усвятского колхозника Касьяна за обычными, мирными заботами. Усвятцы косили сено. Жена Натаха ждет ребенка, и потому Касьян не надеется, что она выберется на неблизкий луг. Но Натаха не утерпела. А с ней увязались дети: старшенький Сергунок, восьми лет, и трехлетний Митюнька. Добро ладится жизнь Касьяна и дома, и в колхозе, где он работает старшим конюхом. Появилась у него задумка купить даже не самое необходимое по крестьянскому обиходу: швейную машину для Натахи, благо она рукодельница. И вдруг все планы порушены. «Знающий товарищ», приехавший из города, разъяснил усвятцам, что войну будем мы «вести наступательно, перенеся... на территорию противника», и одержим победу «малой кровью». Но практически относящиеся к жизни мужики скоро поняли, что у фашиста большая сила, если он так быстро прет в глубь страны.



Что же, однако, заставило и самого Касьяна, и миллионы таких же, как он, мужиков, оставив свои семьи на горькую нужду, вполне сознательно, ощущая острую необходимость этого, идти в пекло, откуда не так-то велика надежда на благополучное возвращение? Недаром Натаха собирается назвать ожидаемого ею ребенка в честь, а может быть, и в память мужа, – тоже Касьяном. «Знающий товарищ» разъяснял усвятцам, что надо подождать, пока подойдут «наши главные силы»: они-то остановят и разгромят врага. Этой силой, утверждает повесть, является народ, тысячи и миллионы касьянов, те безвестные воины из глубин России, которые и в самом деле стали шлемоносцами, защитниками Родины. Тем самым Касьян предстает не только как типическая, но и собирательная, а в определенном смысле – и символическая фигура. Не случайно автор не дал ему фамилии. Он олицетворяет собой солдатскую массу, народ.

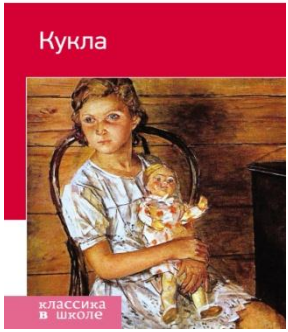
В повести **«Моя Джомолунгма»** (1963 г.) – есть такой персонаж дядя Ваня, Иван Воскобойников. Был он минером и в Будапеште «ошибся». «В одном подвале... нашел тяжело раненного русского солдата. Он хотел вынести его наверх и не знал, что снизу к брючному ремню раненого была привязана проволочка от мины»: фашисты сыграли на человечности.

Теперь дядя Ваня передвигается на тележке с шарикоподшипниковыми колесами, толчками перемещая свое безногое тело.

Каждое утро, какая бы ни была погода, он едет на работу в артель инвалидов, отталкиваясь от земли руками. Жалостливый сосед советует ему «взять патент»: это удобнее и выгоднее. Однако дядя Ваня не ищет выгоды, как не искал ее на войне, он желает быть участником общего дела, человеком полезным и нужным людям.

В праздничном номере газеты «Красная звезда» была помещена фотография Ивана Воскобойникова, раскрывшая его с неизвестной раньше стороны: *«Он был снят крупно, до пояса, в военной гимнастерке, при всех трех орденах Славы».* Большинство читателей газеты, не догадывалось, что Иван сфотографирован почти в свой полный рост. Ивана уважают, разумеется, и за фронтовые заслуги, но не меньше и за то, что он и в нынешнем своем положении сумел остаться Человеком, стойким, мужественным, отзывчивым и скромным. На него по-прежнему можно и положиться, и опереться.

Евгений Носов задумывался о человеческом равнодушии, которое больно ранило его сердце. Одним из произведений, в которых он поднимает эту тему, является рассказ **«Кукла»** (1959 г.).



В этом рассказе, автор показывает нам то, что мы - люди жестоки, мы не задумываемся, что выкидывая куклу дети (будущие поколение) будет делать то же, они будут жестокими, они перестанут думать о мире и о других людях.

Война в произведениях Носова звучит нередко, хотя и отрывочно, фрагментарно – то в воспоминаниях фронтовиков, то в обстоятельствах их сегодняшней жизни, как бы за пределами сюжета. Подобное воспоминание занимает в этом рассказе всего несколько строк: *«Тогда же выяснилось, что мы с Акимычем, оказывается, воевали в одной и той же горбатовской третьей армии, участвовали в "Багратионе", вместе ликвидировали Бобруйский, а затем и Минский котлы, брали одни и те же белорусские и польские города. И даже выбыли из войны в одном и том же месяце. Правда, госпиталя нам выпали разные: я попал в Серпухов, а он - в Углич».*

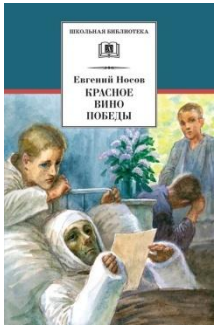
Акимыч был тяжело ранен: контужен. Контузия или снарядный шок - это общее поражение организма вследствие воздействия воздушной, водяной или звуковой волны. Последствия контузии разнообразны - от временной утраты слуха, зрения, речи до тяжёлых нарушений психической деятельности.

Вот и для Акимыча контузия не прошла бесследно. В минуты сильного волнения, стресса, он теряет способность говорить. Именно в такой момент встретил рассказчик Акимыча. Что же заставило сторожа так разволноваться? Объяснить Акимыч ничего не мог, но привел рассказчика к школьной ограде. *«В грязном придорожном кювете валялась кукла. Она лежала навзничь, раскинув руки и ноги. Большая и все еще миловидная лицом, с легкой, едва обозначенной улыбкой на припухлых по-детски губах. Но светлые шелковистые волосы на голове были местами обожжены, глаза выдавлены, а на месте носа зияла дыра, прожженная, должно быть, сигаретой».*

Картина действительно ужасная, тем более, оттого, что мы понимаем: это не просто случайно поломанная ребенком кукла. Она была изуродована намеренно и уже далеко не детьми. Кукла так похожа на человека, что мы начинаем понимать: если кто-то так изуродовал куклу, то он также безжалостно поступит и с человеком. Цинизм, жестокость и безразличие противопоставлены в рассказе доброте, порядочности, нравственной чистоте.

Читая и перечитывая произведения Евгения Носова о Великой Отечественной войне, мы, действительно, не просто осознаем, чувствуем глубокую их правдивость. Ее создают те подробности, детали, которые писатель не сочинил, не выдумал, а донес до нас от ушедшего уже времени, донес как очевидец и участник событий, о которых он рассказывает. Все эти детали и подробности – и значительные, и на первый взгляд неприметные – складываются в широкую картину народной жизни. И закономерно поэтому, что все творчество Носова, в том числе и те произведения его, которые говорят о войне, ратует за мир. Это и есть подлинно народное решение проблемы, которая так важна сегодня.

Список литературы:



Носов, Е. И. Красное вино победы: рассказы / Евгений Носов. - М.: Дет. лит., 2011. - 346 с.

В сборник известного мастера прозы включены рассказы о деревне, о работе на земле, о природе, а также произведения, в которых звучит тема войны, тема народной памяти, ее социально-нравственной значимости в наши дни.

Носов, Е. И. Лоскутное одеяло: рассказы / Е. И. Носов; ред. Т. Давыденко. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. - 239 с.

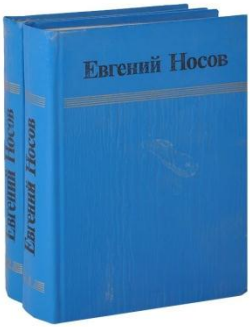
В нашей деревне в каждом доме хранится лоскутное одеяло. Раньше оно вносило красоту в скромный быт, согревало в холодные вечера. Одеяла сшиты из кусочков старой одежды, из лоскутков, оставшихся после шитья. В каждом одеяле можно «увидеть» всю семью – здесь лоскутики рубахи отца, юбки матери, одежды ребятишек. Иногда за лоскутным одеялом прослеживается история семьи, а за ней – история страны.

Носов, Е. И. Моя Джомолунгма: повесть и рассказы / Е. И. Носов. - Москва: Советская Россия, 1988. - 240 с.

Повести и рассказы Евгения Носова посвящены человеку деревни, кровно связанному с землей, на которой он живет.

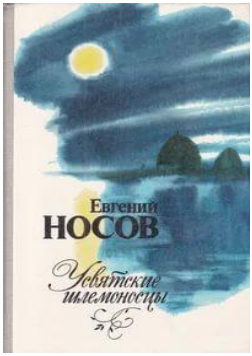
Особое слово писателя - о русском патриотизме, о высокой человечности наших воинов, совершивших великий ратный подвиг.

Носов, Е. И. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2. Травой не порастет: повесть, рассказы / Е. И. Носов. - Москва: Советская Россия, 1983. - 512 с.



Второй том избранных произведений Евгения Носова составляют произведения о Великой Отечественной войне: «Усвятские шлемоносцы», «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «И уплывают пароходы, и остаются берега».

Носов, Е. И. Усвятские шлемоносцы: повесть, рассказы / Е. И. Носов. - Москва: Советский писатель, 1986. - 320 с.



Небольшая по объему, но необычайно емкая по содержанию, почти былинная, «богатырская» повесть Евгения Носова «Усвятские шлемоносцы» является памятником русскому крестьянству, ставшему той народной армией, которая остановила врага и водрузила флаг Победы над рейхстагом.

* * * *

Баскевич, И. Ради жизни на земле: тема Великой Отечественной войны в творчестве Евгения Носова / И. Баскевич. - Текст: непосредственный // Литература в школе. – 1985. – № 1. – С. 5-10.

Василенко, Е. В. Кукла - существительное одушевленное: тема войны в творчестве Е. Носова / Е. В. Василенко. - Текст: непосредственный // Литература. - 2012. - № 5. - С. 21-23.

Крук, Н. В. «Прописаны навечно»: по рассказу Е. Носова «Красное вино Победы» для учащихся 7 класса / Н. В. Крук. - Текст: непосредственный // Библиотечные уроки по чтению. Сценарии. 1-9 классы: В 2 ч. Ч.2. 5-9 кл. - 2010. - С. 200-204.

Крюкова, В. А. «И близких всех душа не позабудет...»: урок словесности по рассказу Е.И.Носова «Лоскутное одеяло» / В. А. Крюкова. - Текст: непосредственный // Русская словесность. - 2013. - № 1. - С. 57-61.

Молчанова, С. В. Слово «таинство» и таинство слова: о рассказе Евгения Носова «Красное вино победы» / С. В. Молчанова. - Текст: непосредственный // Литература в школе. - 2015. - № 4. - С. 19-21.

Чалмаев, В. Храм Афродиты: творческий путь и мастерство Евгения Носова / В. Чалмаев. - Москва: Советская Россия, 1972. - 172с. - Текст: непосредственный.

Шеваров, Д. Краюха хлеба / Д. Шеваров. - Текст: непосредственный // Российская газета. - 2008. - 29 мая. - С. 25.

Горькое вино Победы: военная проза Евгения Носова: аннотированный список литературы / Составитель С.Г. Частухина; Муниципальное казенное учреждение «Централизованное библиотечная система». – Миасс: МКУ ЦБС, 2020. – 16с. – Текст: электронный, непосредственный.